Проверка лечебного эффекта

Микава внимательно осмотрел его. По сравнению с тем, когда он впервые увидел Аобу, скорость и сила мальчика значительно возросли.

Более того, в то время физическая форма Аобы не была выдающейся, скорее совершенно обычной.

А теперь всё совсем по-другому!

«Это должно быть как-то связано с тяжелой работой и упорными тренировками, но, может быть, эта лечебная ванна настолько волшебная, как он и сказал?»

Микава начал серьёзно рассматривать этот вопрос.

— Прежде чем идти к Хокаге-сама, уверен ли ты, что знаешь, что делаешь? Если это просто розыгрыш, то я признаю, что ты меня обманул, но Хокаге-сама не тот человек, с которым можно вести себя развязно в твоём юном возрасте.

Аоба знал, что Микава предупреждал его, и в то же время беспокоился, что он создаст проблемы.

Но на этот раз Аоба был уверен в себе, поэтому серьезно кивнул головой:

— Я буду отвечать за каждое своё слово!

Микава пристально посмотрел на него и больше ни о чем не спрашивал.

— Пойдем со мной, — сказал он.

***

В кабинете Минато серьёзно просматривал документы.

Только сидя здесь, он почувствовал, что представляет собой Хокаге и какое давление на него оказывается.

К тому же, после того, как Сарутоби-сенсей покинул пост, он внезапно куда-то уехал, чтобы насладиться жизнью на пенсии, так что у него даже не было человека, у которого можно было бы спросить совета и разделить давление.

Что? Говорите про советников Хокаге?

Не стоит упоминать и. Вначале советники выступили против того, чтобы он стал Хокаге, и по сей день, когда он обращался к Кохару и Митокадо, они относились к нему равнодушно и, кажется, всё ещё наблюдали за ним.

Что уж говорить о Данзо. Этот амбициозный человек уже давно жаждал должности Хокаге. Будет хорошо, если он не потянет его вниз. Помощь? Как же!

Однако у него было большое сердце. Это огромное давление не только не раздавило его, но и позволило ему быстро расти.

Работа Хокаге также была проделана очень хорошо. Он не только не совершил ни одной большой ошибки, но и начал наращивать свои собственные силы.

Какаши, чья психика была нарушена, сразу перевели в Анбу. Он стал его правой рукой. Ему можно было доверять.

Что делало его ещё более счастливым, так это то, что день, когда он станет отцом, с каждым днём становился всё ближе и ближе.

Каждый день после рабочего дня, когда он возвращался домой, это было, наверное, самое счастливое время для него – сопровождать жену и ребёнка в её животике, чтобы вместе перекусить.

«Было бы ещё лучше, если бы Кушина не была такой раздражительной во время беременности».

Он как раз отложил обработанные документы и потирал голову и в этот момент дверь толкнули. Его помощник доложил:

— Хокаге-сама, к вам пришел Микава, особый джоунин. Он также привёл ребёнка и сказал, что у него для вас что-то очень важное.

— Что-то очень важное? Тогда впусти их.

— Да, Хокаге-сама.

Хотя оставалось ещё много невыполненной работы, полезно сделать перерыв и послушать важные доклады кого-то другого.

Как Хокаге, родившийся в семье обычных людей, Минато не отличался высокомерием, он всегда оглядывался на тех, кто стоял позади или рядом с ним.

Более того, Микава, особый джоунин, всегда был добросовестным. Он очень зрелый и уравновешенный человек. Не было преувеличением назвать его краеугольным камнем Конохи. Или можно сказать, что многие люди, подобные Микаве, которые молча помогали деревне, сформировывали фундамент Конохи!

***

Вскоре в дверь снова постучали.

— Пожалуйста, входите.

Толкнув дверь, Микава и Аоба, наконец, вошли в кабинет Хокаге.

— Особый джоунин, Микава. Я должен сообщить Хокаге нечто важное!

Минато сначала улыбнулся Микаве и Аобе, которых он давно не видел, и кивнул. Затем он спросил:

— Что за дело?

Микава сначала в общих чертах объяснил действие лечебной ванны.

После он повернул голову к мальчику, чтобы показать, что Аоба может говорить.

Честно говоря, Аоба сейчас был немного тронут. Микава явно мог переложить всё на него и тем самым проявить безответственность. Однако он решил использовать свою репутацию в качестве гарантии, чтобы проложить путь для всего, что Аоба хотел сказать сам. В то же время это повысило доверие к его словам.

В конце концов, по сравнению со взрослым человеком слова пятилетнего ребенка не имели никакого веса.

В то же время, это означало, что если Аоба просто разыгрывал его, или если его дело не возымеет удовлетворительного эффекта, то Микава оставит впечатление легкомысленного и болтливого человека, даже если его не накажут.

Чтобы отплатить за доверие Микавы, Аоба глубоко вздохнул и начал рассказывать о реальном эффекте этой целебной ванны. Он не преувеличивал и не скромничал, а дал практическое

объяснение.

Он также использовал себя в качестве примера, чтобы добавить убедительности. В конце концов, это было бы слишком – принимать других за дураков, пытаясь продать им то, чем он даже не пользовался сам.

Что касается того, как он получил этот рецепт, то, по его словам, он «нашёл её на трупе во время бегства».

В любом случае, только Обито и ещё несколько человек знали о том, что он пережил в тот период времени. Что бы он ни придумал, проверить это практически невозможно.

Более того, за это время погибло так много людей, что не было необходимости что-то доказывать.

Внимательно выслушав рассказ, Минато не стал воспринимать его всерьез, но и не пренебрёг им. Вместо этого он постучал по столу и сказал:

— Этот рецепт нужно проверить. Если эффект действительно такой, как вы сказали, то деревня выделит деньги на её покупку и даст соответствующее вознаграждение.

В конце концов, Минато не был таким человеком, как Данзо. Он не мог поступить плохо.

Однако всё должно основываться на результате. Если результат покажет, что рецепт – подделка, то они не только не получат награды, но и последует наказание.

За период обучения Минато стал квалифицированным Хокаге и мог использовать подобный метод.

— Нет проблем, можно проверить её прямо сейчас. Я принёс мешочек с лечебным порошком. Хотел бы попросить вас найти человека, чье тело перегружено после чрезмерных тренировок, чтобы я мог показать эффект непосредственно.

Аоба уверенно положил пакетик с лекарственным порошком на стол.

Увидев эту сцену, Минато сначала был ошеломлён, а потом от души рассмеялся.

— Теперь я более уверен в твоём рецепте. Маленький будущий Пятый Хокаге?

Аоба слегка покраснел от поддразнивания, но, сперва дело, любезности потом*. В любом деле следует быть осторожным.

Если бы его было легко задеть, он бы не стал заниматься бизнесом!

К счастью, Минато, обладавший яркой индивидуальностью, не заботился о таких мелочах. До тех пор, пока можно доказать, что эта вещь хорошо влияет на выращивание талантов в деревне, он не будет скупиться.

Вскоре подчиненный отправился готовить ванну по просьбе Минато…

*Примечание: тут используется китайская фраза, буквально: «сначала – мелкий человек, потом – совершенный человек» (□□□□□□), что означает «сначала договориться о формальностях и мелочах, чтобы переговоры об основных вопросах вести беспрепятственно в лучших дружеских чувствах». Из предложенных вариантов перевода я выбрал «сперва дело, любезности потом».

http://tl.rulate.ru/book/77329/2686456